

В Управлении министерства финансов вился тонкий дымок сандалового благовония, слылось лишь мерное капанье водяных часов, а тени от свечей беззвучно раскачивались на столе.

Хэ Чанвэй отложил в сторону мягкую кисть из волчьей шерсти и поднял взгляд на Чжань Сюйтаня, который сидел напротив и пил чай.

Хотя недавняя буря уже улеглась, тот сокрушительный поворот общественного мнения всё ещё вызывал у Хэ Чанвэя немало подозрений.

— Ван потратил столько сил, чтобы смыть с меня клевету, и даже задействовал всех нищих и сказителей города — ради чего всё это? — Хэ Чанвэй наконец не выдержал и заговорил; его голос звучал холодно, но в нём сквозило любопытство.

Чжань Сюйтань опустил чашку, и его длинные пальцы легко провели по аккуратно подстриженной короткой бороде на подбородке.

— Господин Линь — это ведь мой политический актив, нельзя же позволять другим чернить его.

Услышав имя господина Линя, Хэ Чанвэй слегка нахмурился, и на его чистом благородном лице промелькнуло недовольство.

— Моя фамилия Хэ, а не Линь. Для Регента непозволительно путать фамилию подчиненного, это слишком небрежно.

Чжань Сюйтань громко рассмеялся, поднялся с места, подошел к Хэ Чанвэю и склонился к самому его уху.

— Просто оговорка. Не принимайте близко к сердцу, господин Хэ, — Чжань Сюйтань понизил голос, и его теплое дыхание коснулось ушной раковины юноши. — Неважно, Хэ ты или Линь, в любом случае ты — самый драгоценный актив в моем сердце. Кто посмеет тронуть тебя хоть на волосок, за того я заставлю заплатить страшную цену.

Кончики ушей мгновенно запылали, и Хэ Чанвэй отвернулся, избегая излишне близкого расстояния.

— Ван мелет чушь, и трех слов не может сказать без расчета на выгоду, — Хэ Чанвэй прикусил нижнюю губу, но сердце его забилось быстрее помимо воли.

Чжань Сюйтань протянул руку и приподнял его подбородок, а легкая щетина едва заметно коснулась бледной щеки.

— Расчет на выгоду — верно, но то, что мое сердце дрогнуло — чистая правда.

Чжань Сюйтань отбросил легкомысленный вид, его черные глаза стали глубокими, как море.

— При дворе полно шакалов и волков, и лишь нестигаемый хребет господина Хэ достоин того, чтобы я защищал его всеми силами.

Их взгляды встретились, воздух в комнате постепенно накалялся. Хэ Чанвэй чуть нахмурился и сперва хотел оттолкнуть его, но, утонув в этих глубоких глазах, растерял все мысли. Его напряженное тело с безвольным вздохом мало-помалу расслабилось, и в конце концов он позволил собеседнику делать всё, что тот хочет.

<http://bllate.org/book/20997/2134894>